

К 125-летию со дня рождения Л. Н. Толстого

Беспощадный критик буржуазной культуры Запада

Великий русский писатель-реалист, создатель крупнейшей прозаической мировой литературы Л. Н. Толстой был беспощадным критиком буржуазного общества и его культуры. Продолжая обличительные традиции русской классической литературы, Л. Н. Толстой выступил с критикой буржуазного Запада в ту эпоху, когда капитализм переходил в свою последнюю стадию — стадию империализма, а буржуазная демократия утрачивала последние крупицы свободы. Неустанно разоблачал Л. Н. Толстой западный буржуазный парламентаризм, боролся с милитаризмом, выставил к позорному столбу империалистов Европы и Америки, нанес удары по буржуазной культуре.

Статьи В. И. Ленина о Л. Н. Толстом глубоко раскрывают противоречия в творчестве и мировоззрении великого писателя, дают бесценные указания для правильного понимания сильных и слабых сторон критики Л. Н. Толстым буржуазного общества и его культуры. В статье «Апрельский вопрос и «критика Маркса» В. И. Ленин отметил, что Л. Н. Толстой является «глубоким наблюдателем и критиком буржуазного строя, несмотря на реакционную наивность своей теории».

На весь мир Л. Н. Толстой смело говорил правду о капиталистическом обществе, и это была убийственная для правящих классов правда.

Обличительная сила этой правды ослаблялась ошибочным учением Л. Н. Толстого о путях спасения человечества от угасков капитализма. Критика буржуазного Запада Л. Н. Толстым ценна своим смелым разоблачением буржуазного общества, вскрытием лицемерия и фальши буржуазной культуры, обличительным пафосом, своей искренностью, страстностью, непримиримостью.

Чем дальше отходил Л. Н. Толстой от привычек и взглядов своего класса, чем решительнее становился он на точку зрения крестьянства, тем яснее становилась для него бесчеловечная сущность буржуазной демократии, тем беспощаднее обличал он капиталистическое общество, его государственное устройство, империалистическую политику, его милитаризованную науку, растленную идеологию, декадентскую литературу и искусство.

Л. Н. Толстой вскрывал уродство буржуазной цивилизации, понимал многие кричащие противоречия буржуазного прогресса, неустанно разоблачал различные формы буржуазной идеологии. Он считал буржуазную цивилизацию бесчеловечной и безправной потому, что она построена на службе кучке богатей и направлена на закабаление миллионов трудящихся. Буржуазный прогресс, утверждает Л. Н. Толстой, сопровождается беспримерной эксплуатацией и внедряется «посредством пушек и пороха».

В статье «Конец века» (1905 г.) великий русский писатель высмеял восхвалителей буржуазного прогресса. За внешним, позаным фасадом Толстой видел обратную сторону буржуазной цивилизации с ее «нищенскими палатами, с трущобами Лондона, Нью-Йорка и всех больших городов, с домами термистости, банками, взрывчатыми бомбами против врагов внешних и внутренних, с тюрьмами, эшафотами, с миллионными войсками...».

С гневом обрушивался Толстой на тех ученых, которые «пристроились к богатым классам» и забыли, что «дело науки — служить людям». В статье «О ложной науке» (1909 г.) Л. Н. Толстой с горечью и болью говорил о том, что при капиталистическом устройстве жизни успехи физики, химии, механики «увеличивают власть богатых над поработавшими рабочими и усиливают ужасы и злодеяния войн».

В. И. Ленин подчеркивал, что Л. Н. Толстой вскрыл всю глубину противоречий между ростом богатства и завоеваниями цивилизации и ростом нищеты, одичалости и мучений рабочих масс. Увидев противоречия буржуазной цивилизации, Л. Н. Толстой, однако, не смог сделать правильных выводов и пришел к глубоко ошибочному утверждению, что материальный прогресс является несостоятельным.

Вопиющая несправедливость капиталистического строя прикрывается и оправдывается различными формами буржуазной идеологии. Л. Н. Толстой говорит, что буржуазная философия, политэкономия, юридические и исторические науки имеют «высоко определенную цель: удерживать большинство людей в рабстве меньшинства, употребляя для этого всякого рода софизмы, жетокования, обманы, мошенничества...». Чтобы прикрасить пружину тенденциозности своей науки и искусства, идеологи буржуазии создали теорию «науки

для науки», «искусства для искусства». Великий русский писатель срывал маски с этих теорий и показывал, что их сущность заключается в стремлении доказать неизбежность, извечность, богоданность существующего эксплуататорского общества, незаконность и бессмысленность всяких попыток его изменения.

По своим философским взглядам Л. Н. Толстой был идеалистом. Он отрицательно относился к материализму, постоянно апеллировал к «всемународному духу», пропагандировал очищенную религию. Но глубокая ненависть к эксплуататорскому обществу и его идеологии дала возможность великому писателю подвергнуть резкой критике многие стороны философии Гегеля и других философов-идеалистов. Л. Н. Толстой относит философию Гегеля к числу «оправдательных вероучений», доказывающих неизбежность существующего строя.

Особенно резко выступал Толстой против философии паразитизма и членовоенно-националистического Фридриха Ницше и против людоедской теории английского мракобеса Мальтуса. Великий писатель говорил, что «малочисленное оригинальное население полу-бесумного Ницше» потому возводится в культ и всемерно пропагандируется господствующими классами, что им в философии Ницше «радостно встретить хоть кое-как, хоть бестолково, несвязно выраженное то учение эгоизма, жестокости, утверждения своего счастья и величия на жизни других людей, которым они живут». Л. Н. Толстой считал Мальтуса автором «легкомысленных и бездарных», «ничтожных из ничтожных» писаний. В трактате «Так что же нам делать?» (1886 г.) он подверг уничтожающей критике «теорию» Мальтуса, показав, что мальтузианство является оправданием нищеты народа в капиталистическом обществе, пезуитской попыткой обмануть массы, закрыть им глаза на подлинные виновники их страданий.

Великий писатель справедливо считал, что буржуазная историческая наука бесовесно фальсифицирует историю человечества в угоду все тем же правящим классам. В сатирической сказке «Две различные версии улья с лубочной крышечкой» (1900 г.) резко высмеяна буржуазная историческая наука. По истории, написанной трутнем Прупру, выходило, что своей славой, богатством, силой и величием улей обязан исключительно деятельности благородных трутней. В одной из статей начала XX века Л. Н. Толстой писал: «В знаниях исторических существенный вопрос один: как жил рабочий народ, т. е. 999/1000 всего человечества? И на вопрос этот нет и подобия ответа, вопрос этот и не существует...» Вместо ответа на этот основной вопрос пишутся истории королей и министров, в которых рассказывается о том, «как болел живот у Людовика XI, какие гадости делала Елизавета английская...», чем потешались короли, министры и их любовницы.

Великий художник-реалист в романе «Война и мир» показал роль народа в ходе истории, силу патристического чувства простого человека-труженика и тем самым нанес сильнейший удар по буржуазной исторической науке. В то же время Л. Н. Толстой проявил непонимание объективных законов истории, объявлял законы развития общества непознаваемыми, выдвигал теорию исторического фатализма (которая нашла свое выражение в «Войне и мире»), пропагандировал ее в публицистических статьях.

В трактате «Что такое искусство?» (1897—1898 гг.) Толстым дана обстоятельная критика эстетических систем Гегеля, Канта, Фихте, Шеллинга, Шопенгауэра.

Обличение «господского» искусства достигало наибольшей силы в тех разделах эстетического трактата Л. Н. Толстого, где он говорит о декадентстве. Писатель-реалист, великий продолжатель традиций русской классической литературы XIX века считал декадентство антинародным, рассматривал его как выражение того крайнего тупика, той крайней точки вырождения искусства, когда оно перестает быть понятно «душевному здоровым людям» и превращается в «подделку под искусство». Одним из первых среди писателей мировой литературы Л. Н. Толстой выступил против аморализма, бессодержательности и формализма декадентской литературы. О романах «Лопаты Диомеда» Реми де Гурмона, «Афродита» Пьера Луи, «Некие» Гюисманса Л. Н. Толстой писал, что их содержание исчерпывается «размыванием половых мерзостей», и с отвращением отмечал, что мутный поток порнографии захлестнул французский театр и живопись. В стремлении декадентов к непонятности, туманности, в их

формализме Толстой видел одно из проявлений антинародности упадочного искусства. «Неужели в самом деле рабочий народ для того, чтобы иметь искусство, которое ему так нужно, как отдых, потому что он действительно трудится, должен дожидаться, пока до него дойдут декадентские стихи, романы, драмы и непонятная чепуха новых музыкантов?» — спрашивал Л. Н. Толстой в статье «О том, что называется искусством» (1896 г.), и тут же отвечал: «Нет, это что-нибудь не так, скажет человек из народа и будет искать действительно нужного ему искусства и с презрением смотреть на то баловство, которым занимаются богатые классы под видом искусства». В трактате «Что такое искусство?» подвергнуты уничтожающей критике столпы западноевропейской декадентской поэзии — Бодлер и Верлен, нанесен сильнейший удар по формалистической музыке познего Рихарда Вагнера, автора оперы «Кольцо Нибелунгов», которого Ницше объявил пророком «нового» искусства.

Великий реалист прекрасно понимал, какую страшную опасность для мировой культуры представляет декадентство. Тревогой за судьбу русского искусства и литературы проникнуты статьи, дневники и письма Л. Н. Толстого, в которых он говорит о распространении западноевропейского декадентства в России, где оно нашло в дворянско-буржуазной среде своих поклонников и подражателей.

Высказывания Л. Н. Толстого о творчестве русских декадентов беспощадны. Поэзию Бальмонта он называл шарлатанством, ерундистикой, бессмысленным плетением словес, а о книге Н. Милоского «При свете совести» сказал, что «это даже не бред, а сумасшествие». В таком же духе оценивал Толстой творчество Мухоморова, Ф. Сологуба, З. Гиппиус, Северянина, Арцыбашева и других декадентов.

Л. Н. Толстой пришел к заключению, что упадочное искусство господствующих классов «могло возникнуть лишь на рабстве народных масс и может продолжаться только до тех пор, пока будет это рабство... Освободите рабов капитала, и нельзя будет производить такого утонченного искусства».

Западные и русские декаденты ополчились против трактата Л. Н. Толстого об искусстве. Они выступили со злобными клеветническими нападками на великого русского писателя. Но Л. Н. Толстой не был одинок. Вслед за Л. Н. Толстым против декадентства выступили лучшие представители русской и украинской литературы и искусства — Чехов, Короленко, И. Франко, Коцюбинский, Л. Украинка, Репин, Стасов, Лысенко, передовые писатели Запада — Р. Роллан, Б. Шоу и другие. А. М. Горький поддерживал критику Л. Н. Толстым декадентства. Но борьбу с упадочным искусством А. М. Горький вел с позиций революционного пролетариата, и потому разоблачение декадентства Горьким и шире, и последовательнее, и глубже.

Критика буржуазного искусства ослаблялась у Л. Н. Толстого противоречивостью его эстетических взглядов. Великий писатель отстаивал принципы реалистического, глубокого, содержательного искусства. Но толстовская философия непротивления злу насилем, отмахивание от политики помешали писателю понять политическую реакционную основу декадентства, привели Толстого к вредной пропаганде религиозного искусства.

При всех своих слабых сторонах и противоречиях критика Л. Н. Толстого наносила сокрушительные удары по упадочному буржуазному искусству и способствовала укреплению искусства реалистического.

В. И. Ленин указывал, что в наследии Л. Н. Толстого есть то, что не отошло в прошлое, что принадлежит будущему. В творческом наследии Толстого нам дороги его великие художественные творения, страстное обличение буржуазного общества и буржуазной культуры. Горячий протест великого русского писателя против эксплуататорского общества и буржуазной культуры сливается с борьбой всего прогрессивного человечества против беснующегося в бессильной злобе старого мира и его растленной культуры. Отделяя то, что составляет силу и величие Л. Н. Толстого, от его исторически обусловленных «предрасудков» и заблуждений, советский народ с огромной любовью относится к творческому наследию великого сына русского народа, гениального писателя русской и мировой литературы.

В. И. Ленин называл обличительную деятельность Л. Н. Толстого подвигом. Этот подвиг не забудут свободный советский народ, передовые люди всего мира.

В. ОСМОЛОВСКИЙ.
Кандидат филологических наук.